

Независимая газета.
1993. — 5 февр. — с. 7.

Ежи Кавалерович: КИНО В РОССИИ ДЕЛАТЬ ДЕШЕВЛЕ, ЧЕМ В ПОЛЬШЕ

А в Польше дешевле, чем во Франции

Геннадий
Белостоцкий

Проект

ПАН КАВАЛЕРОВИЧ, давно перестали быть польскими режиссерами Полянский и Боровчик, Жулавский и Сколимовский, работают на Западе Вайда, Занусси, Кесьлевский. Не означает ли это, что самобытное польское кино умерло?

— Нет, не умерло. Идет естественная смена поколений. Приходят новые режиссеры. Они — наша надежда. Очень интересным мне кажется Пашковский. Он сделал две картины: «Кроль» и «Псы». И сделал очень хорошо. Меня порадовал необычно высокий уровень профессионализма молодого режиссера. Кроме того, у него есть задатки большого художника.

— Один из наших специалистов по польскому кино — Сергей Лаврентьев — считает, что кинематограф бывших социалистических стран занимает сейчас то тихое, незаметное место в мировом кинопроцессе, на которое его свдвинула необходимость художественной борьбы против коммунизма... Вы согласны с этим?

— Я бы не стал столь категорично заявлять. А «Двойная жизнь Вероники» Кесьлевского?.. Лично меня никогда не интересовала общая тенденция в искусстве. Я всегда хотел быть самим собой. В моих картинах не было публицистики, я никогда не обращался к современному материалу. Меня всегда влекли универсальные темы, «вечные» проблемы.

Уже нет киношкол, как это было раньше: французская, итальянская, польская, а потому есть и будут только отдельные выдающиеся фильмы, признанные во всем мире.

— Ваш фильм «Узник Евро-

Ежи Кавалерович известен у нас как выдающийся кинорежиссер, хотя российский зритель знает не все его фильмы — «Смерть президента», «Аустерия», последние работы — «Узник Европы» и «Дети Бронштейна». Кавалерович еще и один из создателей Союза польских кинематографистов (возглавлял его с 1966 по 1978 год), руководитель киностудии «Кадр», где было поставлено едва ли не все самое значительное в польском кино за послевоенные годы.

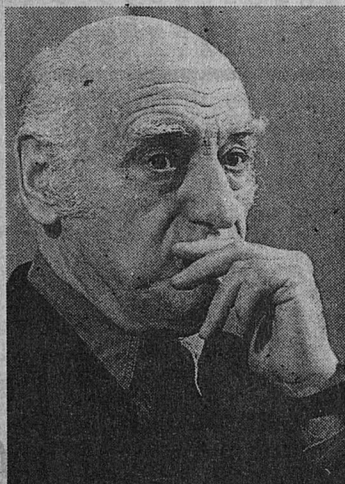

Фото А. Шабельникова
и В. Хренова

пы» скорее французский, чем польский, — так я его воспринял. И сделан он во Франции. Но в последнее время и французские кинематографисты нередко работают в Польше. Вероятно, ставить картины в Польше дешевле, чем во Франции, или есть другие причины такого сотрудничества?

— Не только польская, но и французская кинематография переживает сегодня кризис — и они нуждаются в совместных постановках. Я же всегда говорил, что мы должны делать польские картины на Западе.

Да, коопродукция опасна для национальной кинематографии. Иногда удается сохранить свое лицо, а иногда... Вот мой «Фараон» сделан совместно с французами... Что же касается «Узника Европы», то по этому поводу французы имели ко мне немало претензий. Для них

Наполеон — герой, полубог. Я же показал человека, который проиграл. Кроме того, мы вынуждены работать с иностранцами, поскольку производство одной картины стало невыносимо дорогим, а государство субсидирует примерно половину этой стоимости. Остальные деньги мы должны найти сами. Прокат фильма в Польше дает 10, в идеальном случае 20% от стоимости его постановки. Поэтому кинематографисты не интересны для польских бизнесменов, а меденатством заниматься никто не хочет.

— Пан Кавалерович, ваше творчество знакомо московскому зрителю, «Узник Европы» хорошо был принят в Доме кино. Но вы, вероятно, в Москве и по другим причинам, а не только для того, чтобы представить новую картину?

— Во-первых, в Центре польской культуры проходит ретроспектива моих фильмов. А во-вторых, у меня есть два проекта, о которых надеюсь договориться с российскими продюсерами. Режиссер Андрей Малюков и его студия «Ренессанс» заинтересованы в совместной экранизации книги известного французского писателя Поля Вилара «Большая свора». Рассчитываю летом начать съемки.

Другой проект — совместная с американцами постановка на базе «Мосфильма»...

Вообще я хотел бы создать здесь студию. Если в Польше снимать дешевле, чем во Франции, то в России — дешевле, чем в Польше. Русская сторона войдет в долю декорациями, обеспечит съемки.

Так что будем делать кино.